

Пассажир №1 ... И ВСЯ ЖИЗНЬ НА КОЛЕСАХ*

В. А. СТЕПАШКИН

Пассажирское сообщение окруженное заграждением из колючей проволоки «объекта» (теперь Саров) с «большой землей» зарождалось и осваивалось параллельно с развитием «объекта». Первоначально это была железная дорога, которая в Шатках становилась узкоколейной, построенной от Шатков до Сарова в 1928 г. еще при участии колонистов, доставленных в Саров и содержащихся здесь в монастырских зданиях. Постройка ширококолейной дороги завершилась в 1952 г., и пассажирскими вагонами на ней первоначально служили обычные теплушки с установленными в ряд скамейками, а для обогрева в холодное время использовались буржуйки. Только в 1954 г. движение открылось официально, были получены два первых, так называемых классных, вагона. Перевозили эти вагоны (затем добавили еще несколько), в основном, молодых специалистов и командировочных, причем вагоны довозились до Арзамаса и там прицеплялись к одному из проходящих поездов.

Пассажиром №1 секретного «объекта» можно считать его научного руководителя академика Юлия Борисовича Харитона. Летать самолетом ему было запрещено (полеты само-

летов из Москвы до «объекта» и обратно начались в 1946 г.), и потому был выделен специальный вагон, который и начал пассажирское сообщение с «большой землей». О трудовых буднях тех лет вспоминают проводники А. В. Ванюшкина и К. Н. Егорова.

«В 1952 г. вагон Юлия Борисовича поступил на Московскую базу по обслуживанию правительственных вагонов, и надо же такому случиться, что один из проводников серьезно заболел. Освободившееся место предложили мне — молодой сотруднице базы, — рассказывает проводник с 45-летним стажем К. Н. Егорова. — Спецвагон стал для меня родным домом и в прямом, и переносном смыс-

ле. Именно проводник этого вагона П. С. Егоров вскоре стал моим мужем, и более 30 лет мы вдвоем жили на колесах. Бесчисленные командировки различной длительности, постоянное дежурство на режимном объекте, каковым являлся этот вагон, зимой поддержание постоянной температуры в отопительной системе и т. д.».

«Только войду в квартиру — звонок телефона. Слышу голос Юлия Борисовича в трубке: «Клавочка, я даже боюсь Вам сказать — сегодня обратно едем». Делать нечего, от ворот поворот и обратно в вагон. Напарница скоренько прибирается, заправляется, а я — за командировкой. Бывало и так, что командировку оформляли

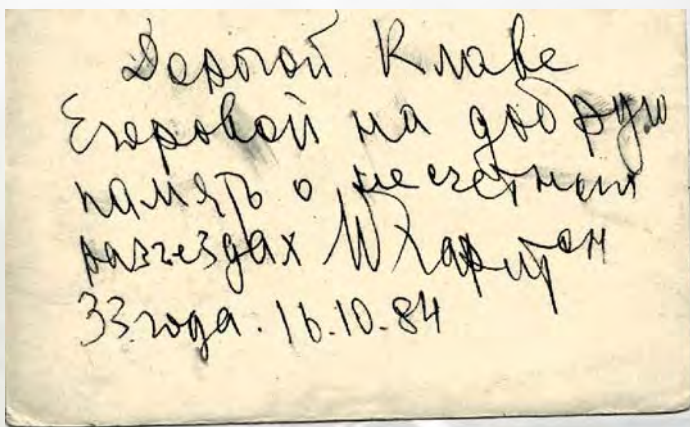

Вагон специального назначения до сих пор стоит на запасном пути

*По материалам газеты «Старый город №», 2002, № 17 (25 апреля).

Ужин в салоне вагона. Ю. Б. Харитон, К. Н. Егорова, И. В. Курчатов

Автограф Ю. Б. Харитона с посвящением К. Н. Егоровой

уже после внеочередного возвращения.

Долгие годы этот дом на колесах служил единственным средством сообщения с Москвой и полигонами не только радужному хозяину, но и И. В. Курчатову, А. Д. Сахарову, Б. Г. Музрукову, Е. А. Негину и другим именитым гостям, научной элите. Харитон, Курчатов, Сахаров всегда в дороге работали с большим количеством книг, рукописей. Юлий Борисович предпочитал работать в общем салоне, Андрей Дмитриевич — у себя в купе. На ночь Юлий Борисович перебирался тоже в

купе и мог работать еще всю ночь напролет.

В питании все были неприередливы. Первые годы, когда обеспечение было государственное, продукты завозились специальной службой. После отмены этой привилегии пассажиры приносили продукты с собой. Иногда бывало такое, что все приносили одно и то же. А так как все очень любили яичницу-глазунью, то в отдельные дни холодильник напоминал собой хранилище небольшой птицефермы. А глазунья в вагоне действительно получалась особо вкусная, да и не только

она — на дальние переезды готовился и борщ, и суп грибной. То ли дровяное отопление печи сказывалось, то ли еще и тряска вагона, но даже Юлий Борисович всегда ел с аппетитом.

Борис Глебович обычно звонил за несколько дней: «Клавочка, мы едем в командировку». Это служило сигналом к тому, что необходимо было мелко нашинковать вилок свежей капусты и засолить — очень уж он любил капусту трехдневной засолки».

Вспоминает А. В. Ванюшкина: «Игорь Васильевич, в отличие от остальных, любил при длительных остановках прямо в пижаме побродить по перрону. Обычно подойдет ко мне: «Аллочка, берите кастрюльку — погуляем.» Это означало — присмотрел у местных торговек ряженку или ягоды. В этих походах нас всегда сопровождали телохранители».

«Любил Игорь Васильевич побаловать себя макаронами с чесноком, но это только когда они ехали вдвоем с Юлием Борисовичем,» — добавляет Клавдия Николаевна.

Немаловажной стороной жизни обитателей спецвагона было обеспечение их безопасности. В первые годы для этого прикомандировывался целый отряд людей в штатском. «Както в одну из поездок мы не увидели обычного сопровождения. Наше недоумение рассеял Юлий Борисович: «Теперь Вы будете телохранителями. Пожалуйста, не открывайте двери. Если кто постучит, смотрите в окна. Людей, с которыми не знакомы — не пускайте ни под каким видом». Мы так и делали. Обычно Юлий Борисович предупреждал о посетителях, но один раз приключился конфуз — не пустила в вагон вновь назначенного директора

института Л. Д. Рябева. Слава Богу, следом пришел Юлий Борисович и познакомил нас.

Как показывают последующие события, такие меры предосторожности были не лишними. Первое чрезвычайное происшествие произошло в середине 1950-х гг. При возвращении из Семипалатинска на одной из крупных станций с непродолжительной остановкой к нам в вагон постучали несколько солдат во главе с сержантом. Старший проводник имел неосторожность открыть дверь, в которую ринулась бравая молодежь, не обращая никакого внимания на уговоры и предупреждения. Через секунду они уже были в салоне, а я только тарелки начала расставлять. Хорошо тут же в дело вступил наш телохранитель В. М. Туков. Сержант вел себя очень нагло, объясняя свои завоевательские действия тем, что якобы их направили в последний вагон состава, который почти пустой. Только вид пистолета у Тукова отрезвил непрошенных посетителей: «А теперь кругом и шагом марш впереди меня!» Так и сдал их всех коменданту».

Следующий случай произошел в середине 1980-х гг., когда в роли телохранителей выступали К. Н. Егорова и ее напарница М. В. Шмычкова. «Это происшествие добавило нам немало седых волос. В тот вечер Юлий Борисович засиделся до полуночи в салоне, беседуя со своим гостем — работником первого производства. Я предложила чай, но они отказались: «Спасибо, мы сейчас пойдем отдыхать». Я вернулась к себе в купе, только хотела переодеться, как стучится Юлий Борисович: «Клавочка, Клавочка, у нас в салоне посторонние люди». А у меня сразу в голове: как, откуда?! Только что разошлись —

К. Н. Егорова, Ю. Б. Харитон, Г. А. Тюкина (врач)

никого не было. Померещилось, может быть? А он меня за собой тянет к салону. Дверь закрыта, за ней слышна возня, и происходит что-то явно нехорошее. Я предложила открыть дверь служебным ключом, но Юлий Борисович, вооруженный небольшим ломиком, взял руководство в свои руки. «Нет, Клава, мы не знаем, кто там, сколько их, может быть, они вооружены. Мы не будем дверь открывать, а давайте оденемся и пойдем в тамбур». Так и сделали. В тамбуре сориентировались, что уже подъезжаем к станции Куровская, и решили сорвать стопкран. Выскочили на улицу — к нам бежит начальник поезда, электрик и машинист. Влезший в вагон выскочил из купе и побежал в соседний вагон, чтобы перекрыть переход из нашего; там этого взломщика и задержали. Второй выскочил через наш тамбур и попытался проскочить под вагоном через пути, но один из подоспевших ухватил его за ногу, я — за вторую, так и вытянули. Когда разобрались, задержанными оказались мо-

лодые москвичи, в салон попали через закрытый тамбур. Под шум движущегося эшелона они выдавили первое стекло, второе вырезали алмазом, изнутри перекрыли дверь в салон. Намерения их были, вероятно, воровские. Только вот не думали и не гадали, куда они попали.

В связи с избранием Ю. Б. Харитона депутатом прибавилось ему забот и общественных дел. Однажды на пути в Москву Юлий Борисович и говорит: «Сегодня иду к министру просить поезд для нашего города». Действительно, спустя некоторое время, 5 ноября 1987 г., в Москву отправился первый пассажирский состав с табличкой «Москва-Первомайск», внося дополнительные удобства простым горожанам».

СТЕПАШКИН

Валентин Александрович — специалист отдела культуры администрации г. Саров, член Союза писателей России, известный историк и краевед